

Весна в графстве уже набрала полную силу, позволяя людям снять тяжёлую зимнюю одежду и наслаждаться тёплыми, солнечными днями.

Деревья начали одеваться в новую одёжку, меняя унылый окружающий пейзаж с серого на насыщенно-зелёный, поднимая настроение людям.

Под ярким солнцем можно было видеть поля, которые дали первые всходы, и крестьян, полных надежд на будущий урожай. Они всю зиму переживали за то, чтобы земля не промёрзла и не сгубила семена.

В каждой деревне можно было видеть на улице маленьких детей, которые под ругань матерей бегали по лужам, пачкая только недавно одетую на них чистую одежду.

Но это были скорее причитаниями, так как семьи могли позволить себе не только постирать эту одежду с мылом, но и купить новую.

У некоторых домиков стояли лавочки с небольшими деревянными столиками, где мужчины играли в домино, громко стуча по столу костяшками, проводя время в беззаботном ожидании сбора урожая и благодаря своего лорда, что придумал для них эту игру.

Виктор принёс в этот мир много развлечений, однако пожилым людям больше всего нравилось именно домино. Он даже удивлялся, насколько пожилым людям в обоих мирах может нравится один и тот же вид развлечений.

Помимо игр в Балтес многое произошло за то время, как в этой части графства появился новый лорд и кардинально изменил жизнь людей.

Они никогда не думали, что взрослые мужчины смогут вот так сидеть и тратить своё время на игры, так как всегда приходилось думать о своих пустых желудках.

Сейчас же ситуация изменилась настолько, что в домах начала пропадать еда, которую запасали впрок.

Люди всё ещё с трудом привыкали к тому, что она не кончится. В любом доме в обеденное время можно было услышать одну и ту же фразу: «Не бросай крошки, доедай всё».

Матери и бабушки очень переживали, когда видели, что их дети позволяют себе оставлять недоеденной тарелку еды или крошить хлеб по столу. Если не удавалось заставить ребёнка съесть всё без остатка, они сами доедали, а крошки со стола собирали, смачивая палец, лишь бы ничего не выбрасывать.

Благосостояние людей улучшалось с каждым днём, но не могло в одно мгновение изменить самих жителей территории, даже при том, что у них появились свободные деньги на разного рода покупки.

У каждой женщины в доме теперь есть как минимум два платья — повседневное и на выход. Как правило, они мало чем отличались, кроме их состояния. На выход всегда выглядело гораздо свежее того, что носили каждый день.

Однако платье без заплат и изодранного подола в прошлом уже могло считаться одеждой на выход, а иметь несколько было роскошью, которую даже старосты не могли себе позволить. Так что женщины в нынешнее время уже считали себя самыми счастливыми во всём королевстве, хотя они были уверены, что счастливее всех на континенте, даже при том, что

понятия не имели, как выглядит этот самый континент.

Помимо радостей женщин, у мужчины были свои удовольствия, которые не ограничивались игрой в домино.

И такая радость была сегодня у Трендела, который праздновал год со дня, как его назначили начальником мыловарни, и должен был проставляться перед друзьями.

Компания из десяти мужчин и двух женщин отправилась в Айронвуд, где было множество таверн для разного уровня людей. Хотя лорд и не вводил никаких разделений среди людей по классу или статусу, но они сами предпочитали те места, в которых не пересекутся с богатыми купцами, а те, в свою очередь, выбирали более дорогие заведения, которые подчеркнут их доход.

Для празднования своего назначения Трендел выбрал открывшееся зимой заведение «Пьяный козёл» у торговой площади. Сюда приходили только простолюдины, крепостные и мелкие купцы, а всё из-за хозяйки заведения, которая по какой-то причине не любила расфуфыренных и старавшихся подражать аристократам богатых торговцев.

Ходили слухи, что лорд сам пригласил её прямиком из столицы графства и даже дал ей множество льгот. А так как её кухня была лучшей в городе, то желающих попасть сюда было превеликое множество.

Трендел, как уважаемый человек в этих владениях, имел возможность бронировать себе место заранее, также, как поступил сегодня.

Они с двенадцатью работниками и работницами мыловарни заняли сразу три стола и, попросив принести им самую лучшую еду, стали громко обсуждать дела их начальника, особенно младшего сына.

С тех пор как старший сын предал лорда, мужчина находился в подавленном состоянии, и только после того, как младший отправился в новую школу, а также все поняли, что лорд не собирается винить старика в ошибках детей, он смог вернуться в нормальное состояние и даже провёл похороны сына, которого признал погибшим в походе.

Люди, пришедшие с ним, ели и пили, словно оказались на пиру. На стол подавали огромное множество блюд, о которых они никогда не слышали, но больше всего налегали на мясо. Оно хоть и стало более доступным в последнее время, но всё же крайне дорогим для регулярного потребления. И, получив такую возможность, гости не могли отказаться от такого соблазна.

Всё это празднование длилось почти до самого вечера, и только когда все уже вдоволь наелись и напились, они покинули таверну, громко смеясь и обсуждая, как много их начальник заплатил за такой праздник.

Однако на улице люди вели себя более сдержанно и, негромко общаясь, направились в сторону своего дома, когда одна из женщин в их компании окликнула своего пьяного начальника.

— Трендел, смотри, это же твой сынишка со школы едет, — сказала она, указывая пальцем на телегу.

Старик посмотрел в ту сторону, но, увидев маленького мальчика, не стал пытаться привлечь его внимание.

Их возили из всех деревень в школу на специальной телеге. Она была удлинена, и в ней с каждой стороны установили длинные лавочки, а вместо крыши использовали брезент, который можно было развернуть в плохую погоду и полностью закрыть детей от дождя и снега.

Трендел не стал звать сына, так как не хотел, чтобы тот видел его в таком состоянии, и смущать перед другими детьми.

Все школьники были одеты в одинаковые одежды серого цвета и с небольшими кожаными рюкзаками за спиной, как у солдат.

Создавалось ощущение, что его сын уже в другой категории людей, куда необразованным нет входа. Однако отец ребёнка несколько не переживал за это, ведь он слышал, что говорил их лорд на открытии школы: «Здесь будут создаваться новые люди, которые потрясут этот мир».

В тот день он не совсем понимал, что имеет в виду их господин, но теперь его сын уже умел немного читать и каждый день учился писать дома. Иногда от него можно было услышать слова, значения которых в доме никто не мог понять.

— Оставьте его, пусть едет домой, а мы пройдемся пешком, заодно протрезвеем по дороге, — негромко призвал своих товарищей Трендел.

Все его коллеги многозначительно кивнули, понимая старика. Ведь их дети также учатся в школе, и даже в этой телеге были несколько из них.

Они могли лишь с завистью и гордостью смотреть на детей, которых лорд всё время называл будущим Балтес.

Пока жители наслаждались заслуженным отдыхом, мастерские продолжали работать и модернизироваться.

Старая кузница была полностью переделана под литейный цех, а всё оборудование перенесли в магическую кузню, где полным ходом шла отладка оборудования и магических элементов.

В Ривенхолле постепенно исчезали ненужные постройки, и он начал превращаться в промышленный район. Тут находилась река, пусть и небольшая, но она позволяла сбрасывать отходы туда, а также набирать воду для паровых двигателей, что идеально подходило для работы.

Виктор совершенно не заботился об окружающей среде, так как вся его промышленность не могла нанести никакого серьёзного вреда, а даже если бы и случилось что-то серьёзное, это можно было легко поправить с помощью магов и друидов.

За сброс отходов в реку он также не переживал, так как река только в этом месте проходила через его населённые пункты, затем она сворачивала на северо-запад, после чего снова шла на юг и впадала в море.

Так что никто из жителей не мог отравиться или заболеть оттого, что купался в ней или пил из неё.

Меньше всего дела до окружающей среды было дворфам, которые чувствовали себя хорошо только в жаркой кузнице перед раскалённым горнилом.

Они всё также упорно работали и пытались реализовать новые идеи Виктора, который хотел начать отливку рельсов как можно скорее.

Но для Виктора всё становилось проблемой, так как он был один и ему было невозможно разорваться.

Для рельс нельзя было использовать чугун, вернее, нежелателен. Он слишком хрупкий и недостаточно гибкий, чтобы противостоять перепадам температур.

В жару или холод он сильно теряет в свойствах, из-за чего во времена начала железных дорог на Земле случалось много аварий паровозов именно по этой причине.

Но чем он мог заменить чугун? У него был единственный доступный вариант в отсутствии возможности получить высокоуглеродистую сталь — это кованое железо.

А для того чтобы получить данный материал, требовалось новое оборудование, такое как прессы, и не просто небольшие прессы, а те, что смогут сразу готовить рельсу длиной не меньше одиннадцати метров.

Конечно, также требовалось и больше кузнецов, поэтому их набирали с большой охотой, а численность уже достигла ста двадцати человек.

Дворфы, которые привыкли к новшествам местного лорда, с нетерпением ждали новых изобретений для кузницы и прямо сейчас работали над прессом, однако самого Виктора здесь уже не было.

Отдав приказы, лорд помчался для осмотра территории прокладки путей.

Необходимо было выбрать маршрут наиболее прямой и с наименьшим количеством препятствий на пути. Приходилось избегать крутых холмов или глубоких впадин, а также избегать населённых пунктов.

Прямо сейчас он находился в Эроне, рядом с которым пройдёт первая ветка и, следуя через Клинт, пойдёт через виконтство Латимера, далее через ещё двух баронов и окажется в Хитморе.

Виктор решил пойти через Клинт, так как эти владения должны также стать его наделом, во всяком случае, они станут владениями его с Линеей детей. Так что он планировал использовать их как свои. А заткнуть отца Линеи было несложно, достаточно кинуть пару золотых монет, и он был готов лизать обувь Виктора, за что Линея презирала своего отца.

Хоть она и любила мужа, но не могла видеть, как её отец лебезит перед ним, будто он не тесть, а преданный пёс.

Самого Виктора как раз всё устраивало, так как он не воспринимал барона отцом своей жены. Просто очередной жадный аристократ, который хочет хорошо жить несмотря ни на что.

Да и свои проблемы его волновали куда больше, чем чья-то гордость.

Сейчас он находился в Эроне, а тем временем в Акироне также требовалось его присутствие, так как соли уже выработали с избытком, только вот мест сбыта стало куда меньше прежнего, и единственный способ всё исправить — это построить железную дорогу, которая на каждом шагу задавала ему новые задачки.

Так, ему нужно было не просто найти способ проложить правильный маршрут, но и, судя по всему, подготовить тяжёлую технику, такую как экскаваторы.

Уже в своих владениях он столкнулся с холмами, которые обогнуть нельзя, а без нивелира, прибора измерения относительной высоты, всё можно будет рассчитывать только на глаз и стараться выровнять холмы и засыпать овраги.

Однако, поразмыслив немного, Виктор подумал, что сам нивелир сделать несложно, ведь опыт шлифовки стёкол для телескопов у него есть, а в ПТУ он видел это оборудование, пусть и не знал внутреннего строения, но ему показалось достаточно простым.

Попросив Артура, который снова следовал за ним как хвостик, сделать заметку об этом в блокноте, он сел верхом на коня и покинул Эрон, чтобы проверить маршрут прокладки путей до границы Клинт.

В то же время экспедиция Элиана по укрощению вассалов подходила к концу, и они возвращались во дворец графа.

Алганис всё время пытался убедить полуэльфа быть жёстче в отношении предателей, так как знал, что его господин не обрадуется тому, каким образом капитан графа решает вопрос с этими людьми.

Рыцарь, как никто, понимал, для чего Виктор затеял эту мясорубку, однако Элиан сводил все его труды на нет своей мягкостью.

За время этого похода они лишь дважды штурмовали замки, и оба раза им запретили убивать аристократов, хотя отряд «Голова дракона» получил чёткий приказ от своего господина при любой удобной возможности убивать наследников вассалов.

Но Элиан каждый раз вмешивался, и, как только они врываются в новый замок, их сразу отзывают назад, предоставляя завершить работу немногочисленным солдатам графства.

Даже солдаты Балтес уже были на пределе своего терпения по отношению к этому полуэльфу.

Вот и сейчас, маршируя в сторону столицы, Алганис старался убедить Фореста убить дворян, которых они пленили. Даже при том, что ему самому претило такое поведение, но приказ господина был абсолютен.

— Мы не можем так поступать, они аристократы, — спокойно ответил Элиан, сидя верхом на лошади и не оборачиваясь к Алганису. — Если они погибнут, мы создадим больше проблем для Андроса.

Фореста больше всего заботило лишь безопасность сына своего друга, а не будущее, которое планировал Виктор, да он и не понимал, зачем их убивать, ведь так не поступал никто, разумеется, кроме кровожадного Виктора.